На правах рукописи

Бородина Викторина Николаевна

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭФФЕКТА РЕЗКОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ СЛОЖИВШЕГОСЯ ОБРАЗА ЖИЗНИ (НА ПРЕДМЕТЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО ПРИЗЫВУ)

Специальность: 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Томск-2009

Работа выполнена на кафедре общей и педагогической психологии факультета психологии ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель доктор психологических наук, профессор
Краснорядцева Ольга Михайловна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Богомаз Сергей Александрович
кандидат психологических наук, доцент
Екинцев Владислав Иванович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Новосибирский государственный университет»

Защита диссертации состоится «26» марта 2009 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.16 в ГОУ ВПО «Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, учебный корпус № 4.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан « 22 » февраля 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент Т.Г.Бохан

Актуальность исследования. Проблема времени в истории науки имеет давнюю традицию обращения к модусам прошлого, настоящего и будущего, их соотнесения между собой. При этом понятие «темпоральность» занимает особое положение: оно призвано отражать временную сущность явлений, порожденную динамикой их собственного движения, в отличие от тех временных характеристик, которые определяются отношением движения данного явления к историческим, биологическим, физическим и другим временным координатам. Применительно к психологии это означает, что темпоральные проявления особым образом отражают динамику человеческого бытия, сопровождающуюся трансформацией ценностно-смысловых измерений жизненного пространства, происходящих как в результате саморазвития человека, так и под воздействием внешних факторов, влияющих на эффективность самореализации. Не случайно в психологию это понятие вошло через экзистенциальную традицию и феноменологически ориентированные исследования: глубинный смысл темпоральности открывался по мере раскрытия смысловой природы человеческой реальности.

Неклассическая психология накопила значительный опыт изучения «жизненных пространств» (К. Левин), «жизненных миров» (Л. Бинсвангер, Ф.Е. Василюк) «конструирования миров» человеком (А.Г. Асмолов), становления «субъективной реальности» (В.И. Слободчиков), формирования «ментального пространства человека» в процессах транскоммуникаций (В.И. Кабрин). В исследованиях В.В. Нурковой и К.В. Василевской отмечается, что в трудной для личности жизненной ситуации имеет место явление «сужения временной трансспективы личности», когда происходит активизация работы с субъективным настоящим, а прошлое и будущее становятся менее значимыми. При этом проявляются такие темпоральные феномены, как обеднение прошлого и онтологизация настоящего.

Можно констатировать, что по мере проникновения психологической мысли в процессы становления человека как особой пространственно-временной организации, в проблемы порождения человеком своего жизненного мира, простраивания им собственного «открытого пространства жизни» (В.Е. Клочко) становится все более заметной актуальность проблемы темпоральных проявлений. Своеобразное «закрытие» человека, изначально являющегося открытой саморазвивающейся системой, которое является следствием вынужденного перехода к жестко регламентированному (извне) образу жизни, связанному с призывом в армию, психолог может оценить как пример естественного эксперимента, позволяющего выявить, зафиксировать темпоральные изменения, неизбежно возникающие при деформации ценностно-смыслового содержания образа мира и образа жизни. Важно, что при этом научная актуальность проблемы дополняется актуальностью социального заказа:

возникает возможность понять, что на самом деле скрывается за привычной проблемой адаптации человека к армейской жизни и какие коллизии переживает человек при столь резком изменении своего бытия. Без ответа на эти вопросы сложно организовать эффективное психологическое сопровождение процесса вхождения человека в новые условия, которые выдвигает перед ним жизнь.

Учитывая вышесказанное, **целью** нашего диссертационного исследования стало выявление индивидуально-личностной и ситуативно-процессуальной обусловленности темпоральных проявлений в процессах резкой перестройки сложившегося образа жизни.

Объектом исследования являются темпоральные проявления процесса перестройки человека как открытой системы, имеющей пространственно-временную организацию.

Предметом исследования выступает личностная обусловленность темпоральных проявлений в результате резкой перестройки образа жизни (на примере военнослужащих по призыву).

Гипотеза. При резкой перестройке образа жизни (одним из примеров которого служит призыв в ряды ВС) происходит такая деформация жизненного пространства человека, в результате которой образуется своеобразный разрыв между складывающимся новым образом жизни и образом мира, перестающим соответствовать новым реалиям бытия. Предполагается, что темпоральные проявления являются закономерными следствиями процесса разрешения противоречия между необходимостью принять новый образ жизни и пока еще сохраняющим актуальность ценностно-смысловым содержанием образа мира, который сформировался в процессах реализации старого образа жизни.

Задачи исследования:

1. В процессе теоретического анализа рассмотреть проблему темпоральности в контексте понимания человека как открытой самоорганизующейся системы, обосновать методы исследования.

2. В пилотажном исследовании выявить особенности темпоральных характеристик и их связь с особенностями личности.

3. В лонгитюдном исследовании проследить динамику темпоральных характеристик у военнослужащих по призыву на всех этапах военной службы.

Теоретико-методологическими основаниями исследования является вариант антропологической психологии, разрабатываемый сибирскими психологами, представленный теорией психологических систем (ТПС) В.Е. Клочко, концепцией О.М. Краснорядцевой о полифункциональном характере мышления в процессах трансформации многомерного образа мира; структурно-уровневым подходом Г.В. Залевского к изучению

психической ригидности / флексибильности; концепцией системной детерминации самореализации личности Э.В. Галажинского; теорией транскоммуникации В.И. Кабрина; представлениями о стрессе и стрессоустойчивости как культурно-обусловленных феноменах (Т.Г. Бохан). Мы опирались также на концептуальные положения А.К. Болотовой об организации времени как важнейшем экономическом ресурсе оптимизации деятельности человека, его энергопотенциала.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые призыв в ряды ВС рассматривается как основание для такой перестройки образа жизни человека, в процессе которой происходит своеобразная деформация его как сложной пространственно-временной организации, вызывающая темпоральные проявления, особенности которых тесно связаны с индивидуальными особенностями человека. Установлено, что к числу таковых относятся личностная ригидность/флексибильность, локус контроля, представленный континуумом интергнальность/экстернальность, ценностно-смысловые, мотивационные и самоактуализационные характеристики. Выявлены закономерности в возникновении темпоральных проявлений, характерные для различных этапов прохождения срочной воинской службы. Они представлены различной центрацией человека на одном из времен (прошлое, настоящее, будущее), возникновением эффектов «идеализации времен», «дереализации настоящего», «уплотнением», «замедлением» или «ускорением» времени и т.д.

Теоретическая значимость исследования заключается в апробировании методологии системной антропопсихологии применительно к новому предмету исследования: изменению временных параметров жизненного пространства и субъективного переживания времени в периоды вынужденной перестройки образа жизни. Показано, что этот процесс отражается в темпоральных проявлениях, причиной которых является разрыв между сложившимися ценностно-смысловыми характеристиками жизненного мира человека и связанными с ними установками как готовностью реализовывать смыслы и ценности определенным образом. На функциональный смысл темпоральных проявлений указывает эмоциональная насыщенность процесса вхождения в новый образ жизни, вызванная необходимостью блокирования сложившихся установок, неадекватных в новых условиях и актуально происходящей перестройкой ценностно-смысловых измерений жизненного мира человека. Заключение о том, что степень выраженности темпоральных проявлений определяется степенью открытости (закрытости) человека как самоорганизующейся психологической системы требует дальнейших теоретико-экспериментальных исследований.

Практическую значимость исследования определяют:

- разработанная программа психологического сопровождения военнослужащих по призыву, которая включает в себя несколько этапов: подготовки (психодиагностика), осознания (психологическое консультирование), переоценки (социально-психологический тренинг) и действия (осуществление контроля за режимом труда и отдыха);

- апробация программы, показавшая, что психологическое сопровождение оказывается эффективным, если учитывается знание о закономерностях возникновения темпоральных проявлений на различных этапах прохождения службы, а пропедевтическая работа минимизирует негативные эффекты темпоральности за счет учета индивидуальных особенностей переживания времени;

- разработанная программа социально-психологического тренинга «Я – автор своей жизни», состоящая из трех основных блоков (коммуникативный, креативный, интеграция во времени), реализация которой способствует перестройке ценностно-смысловых составляющих образа мира.

Апробация результатов исследования:

Результаты исследования были представлены на Международных научно-практических конференциях: «Психология и педагогика современного образования в России (Пенза, 2007), «Университетское образование» (Пенза, 2007); на Всероссийских научно-практических конференциях: «Кулагинские чтения» (Чита, 2005, 2006), «Традиционное, современное и переходное в российском обществе» (Пенза, 2006), «Теоретические и прикладные проблемы психологии личности» (Пенза, 2006), «Личность в современном обществе: социализация, поведение, общение» (Чита, 2007), «Гражданское общество: история и современность» (Чита, 2007); на научной конференции «Использование результатов итоговой государственной аттестации и отзывов из войск для совершенствования подготовки курсантов» (Новосибирск, 2008). По теме диссертации опубликовано двенадцать печатных работ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Темпоральные проявления возникают как реакция человека, понимаемого в качестве открытой психологической системы, на независящие от нее (системы) факторы, которые грозят нарушить целостность системы, определенным образом «закрывая» ее путем тотального ограничения сложившихся форм и способов самореализации. Примером такого возникновения темпоральных проявлений является призыв человека на срочную службу в армии.

2. Вынужденная деформация системы жизнедеятельности человека, происходящая за счет вмешательства внешних сил, неукоснительно регламентирующих состав нового образа жизни, вызывает слом жизненных установок, их отрыв от связанных с ними смыслов и

ценностей, реализация которых отодвигается в неопределенное будущее, что деформирует восприятие и оценку настоящего и стимулирует переоценку прошлого.

3. Особенности темпоральных проявлений зависят от индивидуально-личностных особенностей, которые локализуются вокруг факторов, характеризующих степень открытости/закрытости человека. К числу таких факторов могут быть отнесены локус ригидности/флексибильности, особенности ригидности личности как свойства и состояния, локус контроля (интернальность/экстернальность), а также ценностно-смысловые, мотивационные и самоактуализационные показатели.

4. Показано, что существуют закономерности возникновения темпоральных проявлений, характерные для различных фаз прохождения воинской службы - от призыва до демобилизации. Процессам вхождения в новый образ жизни (призыв в армию), последующего его принятие и реализации (2-й и 3-й этапы), подготовке к переходу к новому образу жизни или реконструкции старого (4-й этап) свойственны свои особенности темпоральных проявлений, учет которых необходим для пропедевтики и коррекции негативных эффектов и организации научно обоснованного психологического сопровождения воинской службы.

При выборе **методик** для проведения исследования мы ориентировались, в первую очередь, на их соответствие выдвинутой гипотезе, цели и задачам исследования. Нами использовался следующий набор методик: Семантический дифференциал времени, методика диагностики психологического возраста личности (А.А. Кроник, Е.И. Головаха), Томский опросник ригидности Г.В. Залевского, тест-опросник «Локус контроля» Е.Г. Ксенофонтовой, Опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина, методика «Соотношение «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой, методика Диагностики эмоциональной направленности личности Б.И. Додонова, Самоактуализационный тест (Э. Шостром), адаптированный Я.Я. Гозман, М.В Кроз и М.В. Латинской, а также методы наблюдения и беседы. Статистическая обработка полученных данных производилась с использованием рангового коэффициента корреляции Спирмена, F – критерия Фишера, факторного анализа с подпрограммой поворота осей «varimax».

Этапы исследования:

1. Первый этап – 2004-2005 годы – теоретический анализ литературных источников по теме диссертационного исследования, отработка понятийного аппарата, определение гипотезы, целей, постановка задач и выбор методов исследования.

2. Второй этап – 2005 год – составление программы и проведение пилотажного исследования с целью выявления особенностей темпоральных проявлений переживания времени человеком и их взаимосвязи с личностной ригидностью, уровнем субъективного

контроля, а также ценностно-смысловыми образованиями, мотивационными и самоактуализационными характеристиками; количественная и качественная обработка полученных результатов.

3. Третий этап – 2005-2008 годы – составление программы и проведение лонгитюдного исследования, предполагающего изучение динамики темпоральных характеристик и их связи с особенностями личности (в нашем варианте исследования – два года) отслеживание изучаемого свойства у одних и тех же испытуемых; обработка полученной информации, теоретическое обобщение и оформление результатов исследования. На этом этапе проводилось психологическое сопровождение военнослужащих по призыву, испытывающих трудности в процессе военной службы.

В исследовании принимали участие 180 военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в г. Чите, из них 120 человек принимали участие в пилотажном исследовании, 60 человек – в лонгитюдном.

Достоверность и обоснованность полученных результатов и основанных на них выводов обеспечивается методологической обоснованностью исходных положений; использованием методов исследования адекватных целям, задачам и логике исследования, их валидностью и надежностью; репрезентативностью объема выборки участников исследования; применением методов количественного и качественного анализа.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, вывода, списка использованной литературы и приложений.

Общий объем диссертации (без приложений и списка использованной литературы) составляет 139 страниц. В тексте содержится 18 таблиц, 26 рисунков. Список использованной литературы включает 272 наименований. Работа содержит 2 приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследования, определены цель, задачи, предмет, объект исследования, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Проблема темпоральности в контексте понимания человека как открытой самоорганизующейся системы» проведен теоретический анализ понятия «темпоральность», рассмотрен подход к изучению темпоральных проявлений при становлении новых ценностно-смысловых координат образа мира в условиях вынужденного изменения образа жизни.

Понятие «темпоральность» является когнитивным центром, вокруг которого идут основные споры и решаются главные научно-практические проблемы. Здесь сфокусированы многие фундаментальные вопросы, отражающие противоречия и разноплановость

социокультурных процессов рубежа тысячелетий (А. Балтагожин, Э. Бенвенист, А. В. Бондарко, А. Б. Демидов, А. Пашис, И. В. Тимофеева, М. М. Шибаева, и др.). Анализ показывает, что на этом фоне вклад собственно психологических исследований в изучение темпоральных проявлений человека как развивающегося явления не кажется значительным. Тем не менее, уже в прагматизме Ч. Пирса и У. Джемса временные параметры бытия завязывались на смыслы повседневной жизни, а действительность рассматривалась как плод «человеческой заинтересованности». А. Бергсон вышел к «временной природе опыта», у Э. Гуссерля возникла проблематика «жизненного мира» как коррелята многообразного человеческого опыта. В социологии (М. Вебер) смыслы, которые вносил субъект действия, воспринимались как конечное и неустранимое основание социальной реальности, при этом сам опыт уже начал рассматриваться как в синхроническом срезе (системные отношения), так и диахронически - в его становлении.

Современная постановка этой проблемы определяется тем, что в психологической науке все более утверждается постнеклассическая парадигма, которая конкретизируется в представлениях о человеке как открытой системе (А.Г. Асмолов, Б. Братусь, Э.В. Галажинский, Г.В. Залевский, В.П. Зинченко, В.Е. Клочко, Д.А. Леонтьев, В.И. Слободчиков и др.). Постнеклассическая наука предполагает трансспективный анализ, выявляющий не только «направление развития открытой самоорганизующейся (саморазвивающейся) системы как закономерно усложняющейся пространственно-временной организации», но и «внутрисистемное со-бытие времени и пространства» (В.Е. Клочко). Большое значение в транспективном анализе имеют «новообразования, рождающиеся в настоящем, определяющие облик будущего и переопределяющие облик прошлого». Трансспективный анализ предполагает становление, через которое «необходимо изучать особые объекты – открытые самоорганизующиеся системы» (В. Е. Клочко).

Психологическое мышление, явившееся вследствие отказа от понимания психики как отражения объективного мира в пользу ее понимания как порождения новой реальности, меняет предмет психологии, центрируя его на человеке, выводя на первый план динамический жизненный мир человека с его хронотопическими характеристиками и феноменологическим планом, который представлен, помимо всего прочего, и темпоральными проявлениями.

Можно отметить разные формы выхода науки к интегративным, антропологическим, гуманитарным формам знания (Брушлинский А. В., 1997; Братусь Б. С., 2000; Воробьева Л. И., 1995; Кабрин В. И., 2007). В контексте системной антропопсихологии выделена транстемпоральность, понимаемая как время становления и бытия человека и человеческого времени в последовательности четырех направленностей речи (О. В. Лукьянов). В

направлении императива, дающего толчок событию; в направлении интериоризации познания на субъективной стадии личностного «я»; в направлении социализации и институализации поступка; в направлении относительной завершенности данного явления как части действительности. В рамках антропологического подхода В. И. Кабрина, становление новых измерений трансформирующегося ментального пространства человека, призванного на службу в ряды ВС, можно понять как результат «транскоммуникаций» - коммуникаций порождающего типа. Они осуществляются между молодым солдатом и офицерами, а также старослужащими, и направлены, прежде всего, на подавление старых установок и стоящих за ними смыслов, в пользу установок, которые предполагают проверенные жизнью воинские Уставы, смысл которых до времени остается скрытым от человека. Вот эта необходимость действовать определенным образом здесь и теперь, при том, что смысл самих действий остается недоступным для человека, и вызывает к жизни присущую воинской службе систему подавления протеста против действий, кажущихся бессмысленными начинающему воину.

Формирующаяся новая система ценностно-смысловых оснований армейского бытия должна пройти стадию разрушения «эмусов» – эмоционально-установочных комплексов, сформировавшихся в прежней жизни (Клочко В. Е., 1978; Краснорядцева О. М., 1997, 2008). Похоже, что про эти комплексы писал Л. С. Выготский (1981), утверждая, что в онтогенезе эмоции вступают в связь с установками «и это есть то, в чем проходит наша жизнь». Эмоции связывают человека со смыслами, а те, в свою очередь, обеспечивают чувство реальности бытия, чувства потока жизни в его пространственно-временной развертке (Клочко В. Е., 2005). В связи с этим логичным выглядит предположение о том, что темпоральные проявления являются закономерными следствиями процесса разрешения противоречия между необходимостью принять новый образ жизни и пока еще сохраняющим актуальность ценностно-смысловым содержанием образа мира, который сформировался в процессах реализации старого образа жизни.

Другая сторона проблемы возникновения темпоральных проявлений в связи с призывом в ВС связана с нарушением сложившегося процесса самореализации. Не случайно Ю. Ф. Поляков, определяя предмет клинической психологии, указывает на то, что «… в центре внимания клинической психологии – человек с трудностями адаптации и самореализации». Э. В. Галажинский подчеркивает, что «самореализация есть не что иное, как переход возможности в действительность, самореализация есть форма, в которой человек обеспечивает собственное развитие, саморазвитие есть основание устойчивости человека как сложной, но целостной самоорганизующейся психологической системы». Интегральными, наиболее общими показателями степени открытости психологической системы является

ригидность и локус контроля. Выделенное ранее (Клочко Ю. В., 2002) факторным анализом общее пространство «ригидность - интернальность», позволило предположить что континуум «ригидность - интернальность» является показателем качества, характеризующее как степень открытости (закрытости) системы миру, навстречу изменениям, так и степень устойчивости системы. Было доказано, что смещение локуса контроля в сторону интернальности сопровождается снижением ригидности и сближением ее различных параметров. Все это позволяет наметить те личностные конструкты, которые предположительно обусловливают проявление темпоральных проявлений и их качественные характеристики.

Сами же темпоральные проявления выступают в качестве показателей процесса перестройки человека как пространственно-временной организации. В. Франкл в свое время показал, что смысл жизни можно найти даже тогда, когда свобода человека ограничена объективными обстоятельствами. Темпоральные проявления указывают на временную потерю смысла, но одновременно указывают возможное направление его поиска. В этом усматриваем мы их функциональный смысл. Постоянное возобновляемое противоречие между образом жизни и образом многомерного мира является не только источником развития человека как целостной психологической системы, но и обуславливает динамику темпоральных проявлений. Она становится наиболее выраженной, когда указанное противоречие становится критическим, выводя человека к пиковым переживаниям, из которых он иногда не может выйти без квалифицированной психологической помощи.

Во второй главе «Темпоральные характеристики и их связь с особенностями личности» представлены результаты пилотажного исследования, направленного на изучение индивидуально-личностной и ситуативно-процессуальной обусловленности темпоральных проявлений в процессах резкой перестройки сложившегося образа жизни.

В пилотажном исследовании принимали участие 120 военнослужащих по призыву, проходящих военную службу по призыву в г. Чите (4 периода службы по 30 человек в каждой группе). Один период составляет 6 месяцев службы. Возраст испытуемых – от 18 до 24 лет.

На первом этапе пилотажного исследования с помощью методики Семантический дифференциал времени, а также методов наблюдения и беседы были выявлены различия в характеристиках темпоральных проявлений у военнослужащих разных периодов службы:

военнослужащие старших периодов службы (III и IV), чем ближе к демобилизации, тем менее напряженно воспринимают настоящее, будущее кажется близким и реальным, прошлое воспринимается менее идеалистично;

военнослужащие II периода службы более негативно оценивают настоящее, усиливается идеалистичность прошлого, оптимистичность будущего;

военнослужащие в целом не удовлетворены актуальной жизненной ситуацией, которая не отвечает их истинным потребностям и ценностям. Они ощущают эмоциональный дискомфорт, конкретные проявления которого выражаются в различных формах – стрессах, фрустрациях, депрессии, конфликтах и даже в суицидальных попытках, самовольном оставлении части.

Следующий этап пилотажного исследования был направлен на изучение темпоральных проявлений, которые имеют не только ситуативно-процессуальную обусловленность, но и тесно связаны и с динамическими характеристиками и предстают в виде достаточно устойчивых инвариантов, обусловленных особенностями системной организации человека. К числу таких характеристик можно отнести степень открытости – закрытости, ценностно-смысловые содержания образа мира, мотивационные и самоактуализационные показатели. С этой целью были использованы Томский опросник ригидности Г.В. Залевского, тест-опросник «Локус контроля» Е.Г. Ксенофонтовой, Опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина, методика «Соотношение «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой, методика Диагностики эмоциональной направленности личности Б.И. Додонова, Самоактуализационный тест (Э. Шостром), адаптированный Я.Я. Гозман, М.В Кроз и М.В. Латинской.

Анализ результатов изучения особенностей **психической ригидности** показал, военнослужащие II периода продемонстрировали более высокую степень выраженности сензитивной ригидности (27%), ригидности как состояния (43%), склонность к широкому спектру фиксированных форм поведения (персеверациям, навязчивостям, стереотипам, упрямству, педантизму и собственно ригидности), склонность к широкому спектру фиксированных форм поведения (персеверациям, навязчивостям, стереотипам, упрямству, педантизму и собственно ригидности) у военнослужащих I и II периода выше, чем у военнослужащих старших периодов (66%, 50%, 37%, 28% - соответственно по периодам); у военнослужащих I периода выражена высокая степень установочной ригидности (41%) (рисунок 1).

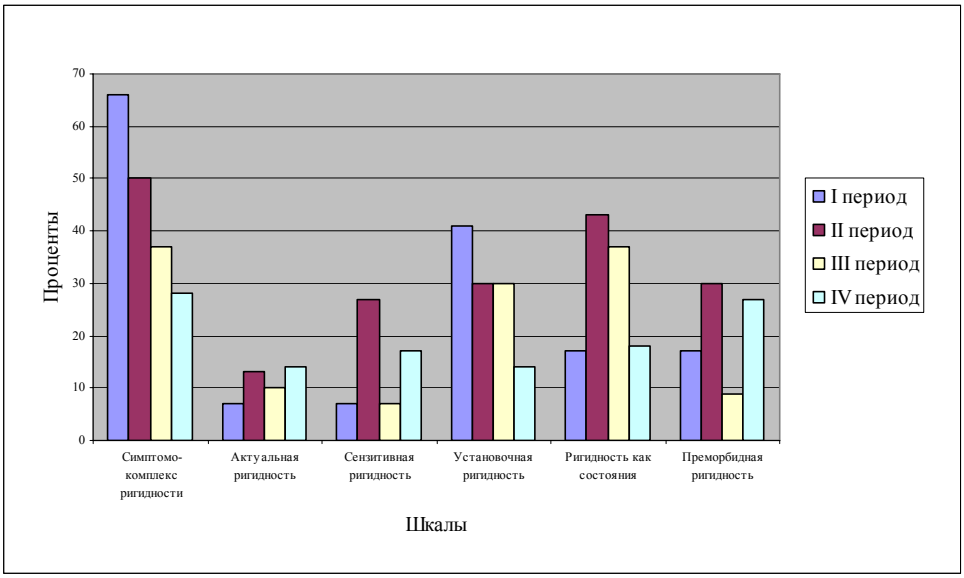

Рисунок 1 – Степень выраженности высоких показателей психической ригидности

Анализ степени выраженности **интернальности** у военнослужащих по призыву позволил выделить несколько тенденций: у значительной части военнослужащих не наблюдается выраженной локализации в континууме интернальность – экстернальность, среди военнослужащих IV периода по сравнению с военнослужащими младших периодов чаще встречаются люди с интернальным локусом контроля по шкале «Интернальность общая» (22%). Интернальность в профессиональной деятельности наиболее выражена у военнослужащих старших периодов (20% у военнослужащих III периода, 26% у IV периода) (рисунок 2).

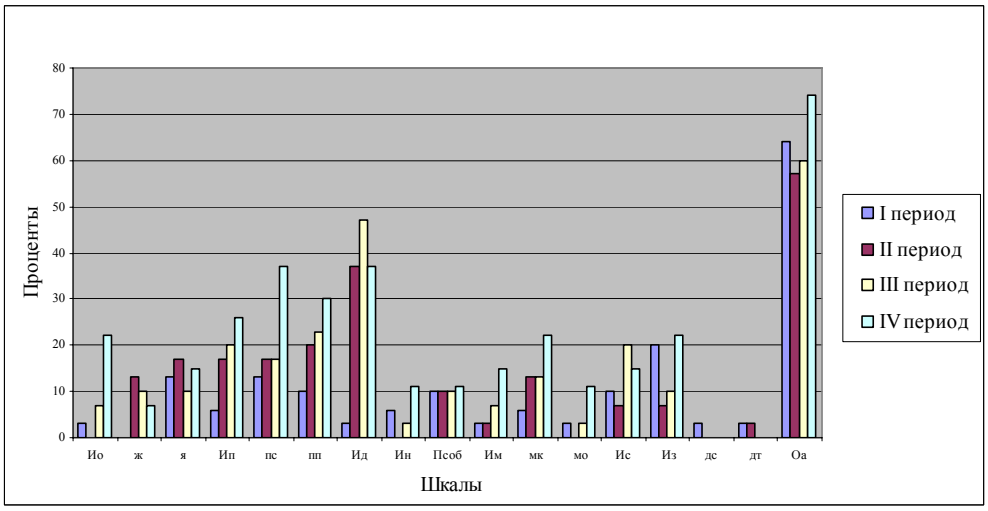

Рисунок 2 – Степень выраженности высоких показателей интернальности

Анализ преобладающих **терминальных ценностей** в группах испытуемых с различными сроками службы показал, что ценности сохранения собственной индивидуальности наиболее значимы у военнослужащих IV периода службы; ценность

креативности наименее значима у всех групп, хотя наблюдается небольшой рост показателей у военнослужащих старших периодов (рисунок 3).

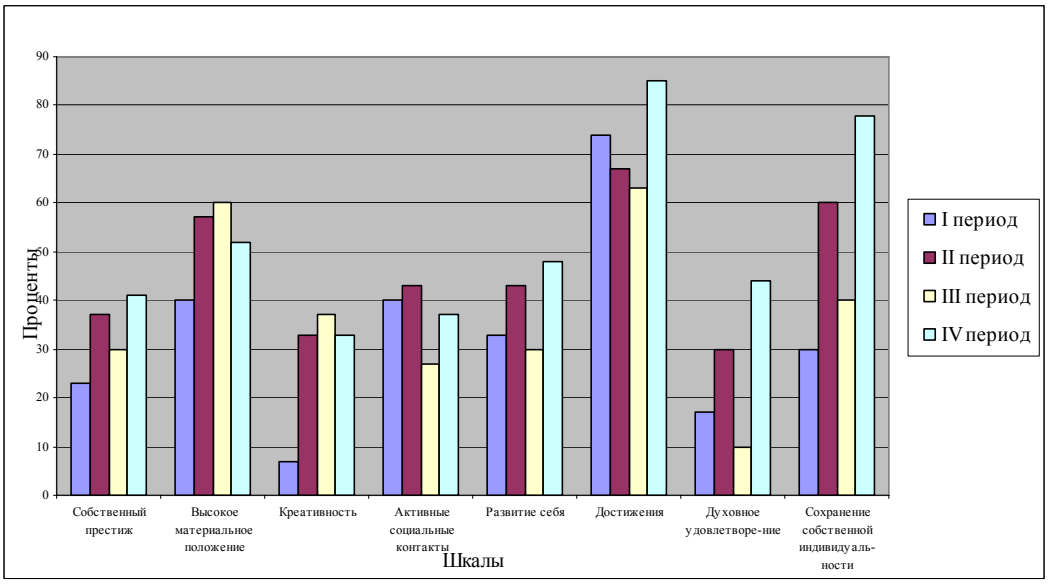

Рисунок 3 – Степень значимости выбора терминальных ценностей

Сравнительный анализ полученных результатов, свидетельствует о том, что наиболее значимыми **сферами** для военнослужащих всех периодов являются сфера общественной жизни (67%, 83%, 83%, 85% - соответственно по периодам). Для военнослужащих II и IV периода значима еще одна сфера – это сфера семейной жизни (60% и 59% соответственно). У военнослужащих IV периода срок службы подходит к концу, и они видят свое ближайшее будущее тесно связанным со сферами обучения и образования (63%) и профессиональной жизни (37%), поэтому эти жизненный сферы наряду со сферой общественной жизни являются также значимыми (рисунок 4).

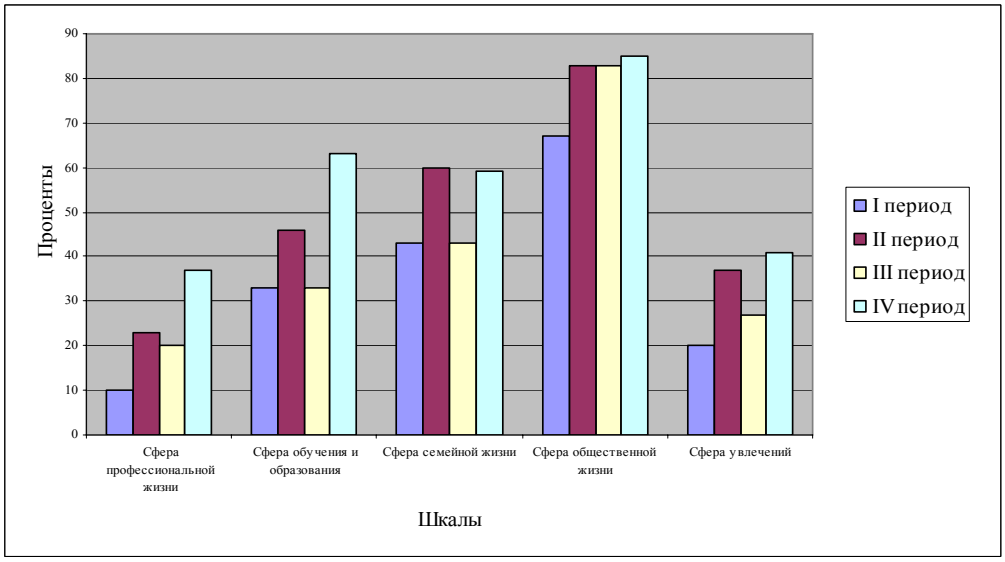

Рисунок 4 – Степень значимости выбора жизненных сфер

Военнослужащие I и III периодов службы имеют низкий уровень дезинтеграции **в мотивационно-личностной сфере** (83% и 72% соответственно по периодам). Военнослужащие II и IV периодов службы в большей степени неудовлетворенны текущей жизненной ситуацией, испытывают блокаду основных жизненных потребностей, внутренний дискомфорт (рисунок 5).

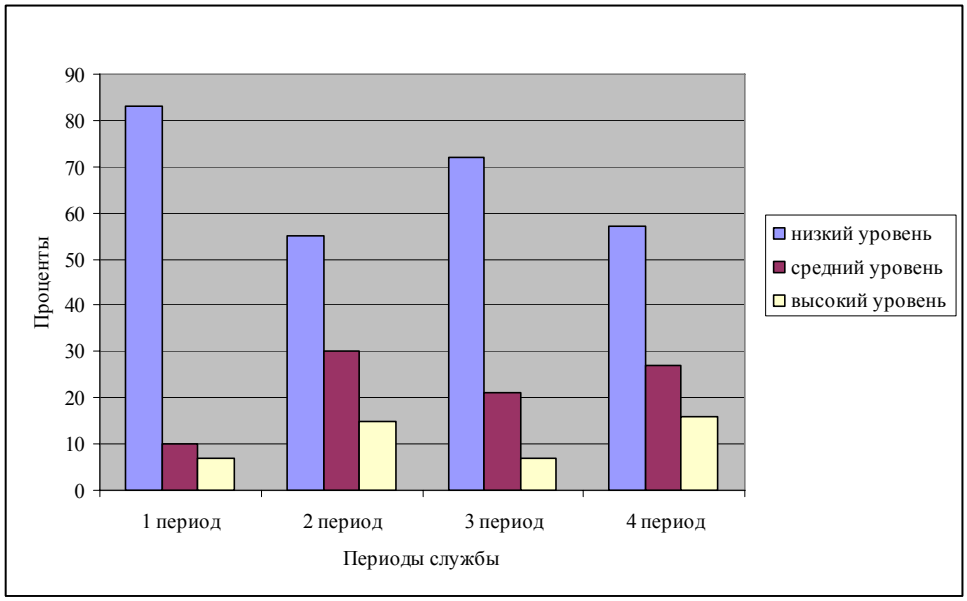

Рисунок 5 – Показатель диссоциации мотивационно-личностной сферы

Сравнительный анализ преобладающих **эмоций** в группах испытуемых разных периодов службы показал следующее: праксические эмоции являются доминирующими для всех групп. Альтруистическая эмоция явно выражена у военнослужащих I периода. Гедоническая эмоция более ярко выражена у военнослужащих II периода службы. Эти военнослужащие стремятся к телесному и душевному комфорту. Эмоция борьбы явно выражена у военнослужащих IV периода. Коммуникативные эмоции преобладают у военнослужащих I и IV периодов. Эти военнослужащие стремятся иметь друга, сочувствующего собеседника (рисунок 6).

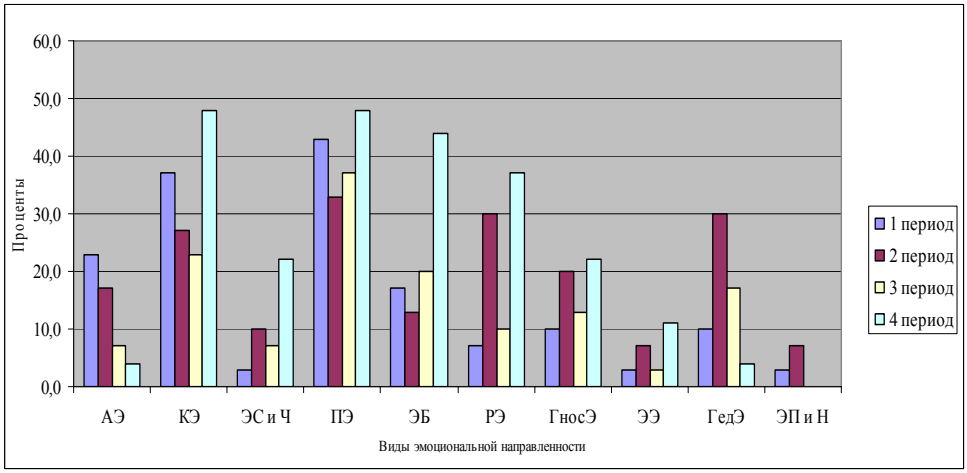

Рисунок 6 – Степень выраженности высоких показателей эмоциональной направленности

Исследование **самоактуализационных показателей** показывает, что большинство военнослужащих живут настоящим, видят свою жизнь целостной за исключением военнослужащих II периода службы, которые ориентируются лишь на один из отрезков временной шкалы (прошлое, настоящее или будущее), зависимы, конформны, несамостоятельны.

Анализ полученных результатов позволил выделить типологические особенности темпоральных проявлений (рисунок 7):

- существенно выраженное позитивно окрашенное настоящее время имеют 35% военнослужащих;
- несущественно выраженную позитивную окраску настоящего времени имеют 25% военнослужащих;
- существенно выраженное негативно окрашенное настоящее время имеют 16% военнослужащих;
- несущественно выраженное негативно окрашенное настоящее время имеют 24% военнослужащих.

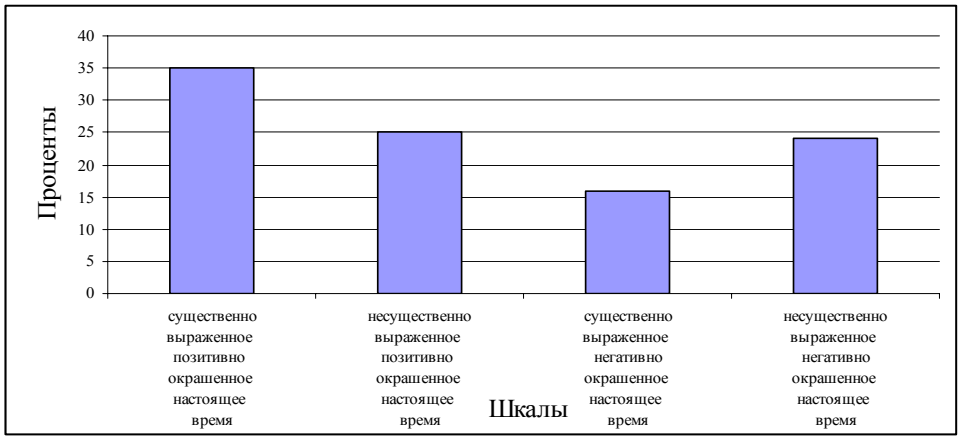

Рисунок 7 – Представленность типологических особенностей темпоральных проявлений

Для военнослужащих, у которых преобладают такие типологические особенности темпоральных проявлений как «позитивно окрашенное настоящее время» характерно стремление к достижению конкретных и ощутимых результатов в различные периоды жизни, к реализации своих творческих возможностей, внесению различных изменений во все сферы своей жизни. Для них имеет высокую значимость проблемы жизни общества, при объективной необходимости военнослужащие способны изменить мнение, установку, отношение, мотивы и т.д., не испытывают страх перед новым, в состоянии стресса, страха, плохого настроения, утомления, менее склонны к ригидному поведению, у них преобладают праксические эмоции, вызываемые деятельностью, ее успешностью или неуспешностью, они более склонны проявлять инициативу и принимать ответственность на себя. Для них

характерны следующие самоактуализационные характеристики: видеть свою жизнь целостной, спонтанно выражать свои чувства, воспринимать природу человека в целом как положительную, способность к целому восприятию мира и людей, стремление к приобретению знанию об окружающем мире.

Военнослужащие, для которых характерно «негативно окрашенное настоящее время», не стремятся к реализации своих творческих возможностей, не стараются внести в жизнь что-то новое. Они считают, что материальный достаток является главным условием жизненного благополучия. Во всех сферах своей жизни не стремятся к получению морального удовлетворения. Такие военнослужащие не способны при объективной необходимости изменить мнение, отношение, установку, мотивы, модус переживания, испытывают страх перед новым, склонны к ригидному поведению в ситуациях страха, стресса, утомления, плохого настроения. У них преобладают гедонические эмоции, связанные с удовлетворением потребности в телесном и душевном комфорте. Они не склонны проявлять инициативу и принимать ответственность на себя. Свою жизнь не видят целостной, не стремятся к приобретению знаний об окружающем мире. В большей степени у них проявляются неудовлетворенность текущей жизненной ситуацией, блокада основных жизненных потребностей, испытывают внутренний дискомфорт.

Выраженных отличий в восприятии прошлого и будущего времени у военнослужащих, имеющих различные типологические особенности, выявлено не было.

На основе применения возможностей факторного анализа была сконструирована модель факторной структуры темпорального переживания времени, имеющая специфику, обусловленную индивидуально-личностными и ситуативно-процессуальными особенностями организации военной службы, и включающая в себя следующие факторы: «баланс темпоральных проявлений», «рефлексивная компонента темпоральности», «бытийная компонента темпоральности».

«Баланс темпоральных проявлений» представлен шкалами, имеющими наиболее значимую факторную нагрузку «собственный престиж», «креативность», «активные социальные контакты», «развитие себя», «сохранение собственной индивидуальности», «достижения», «сфера профессиональной жизни», «сфера обучения и образования», «сфера семейной жизни», «сфера общественной жизни», «сфера увлечений».

«Рефлексивная компонента темпоральности» имеет наибольший факторный вес по шкалам «интернальность общая», «интернальность в суждениях о жизни вообще», «интернальность в профессиональной деятельности», «профессионально-социальный аспект интернальности», «профессионально-процессуальный аспект интернальности», «интернальность в области достижений», «интернальность в области неудач»,

«интернальность в межличностных отношениях», «интернальность в сфере семейных отношений», «интернальность в сфере здоровья».

«Бытийная компонента темпоральности» представлена шкалой «поддержка», имеющей наиболее значимую факторную нагрузку.

Примечательно, что у военнослужащих IV периода службы фактор «Бытийная компонента темпоральности» не обнаружен.

Таким образом, «Рефлексивная компонента темпоральности» имеет ориентацию на будущее и тесно связана с самореализацией. «Баланс темпоральных проявлений» ориентирован на настоящее с небольшим сдвигом в будущее. Важное значение здесь, на наш взгляд, имеют активные социальные контакты. «Бытийная компонента темпоральности» тесно связана с удовлетворением потребностей в поддержке и безопасности.

Своей задачей мы считали поиск доказательства того, что темпоральные проявления можно представить как интегральное (системное) понятие, характеризующее индивидуальность человека как открытой самоорганизующейся системы с точки зрения особенностей ее самоорганизации, степень ее открытости. Нами была вскрыта система разноуровневых детерминантов, одним из которых является уровень психической ригидности. Характеризуя особенности перестройки поведенческих стереотипов и выработки новых норм, личностная ригидность выступает в качестве фактора, определяющего динамический аспект темпоральности.

В третьей главе «Динамика темпорального проявления переживания времени на этапах лонгитюдного исследования» представлены результаты лонгитюдного (формирующего) исследования (в нашем варианте исследование длилось два года, проводилось четыре среза каждые шесть месяцев), направленного на изучение динамики темпоральных характеристик, их связи с особенностями личностной ригидности и формирующимися ценностно-смысловыми координатами, образующими образ мира. На этом этапе разработана и реализована программа психологического сопровождения военнослужащих по призыву, которая традиционно включает в себя несколько этапов: подготовки (психодиагностика), осознания (психологическое консультирование), переоценки (социально-психологический тренинг) и действия (осуществление контроля за режимом труда и отдыха).

Показано, что психологическая помощь будет эффективной в том случае, если выделить на первом этапе подготовки особенности темпоральных проявлений и учитывать их в дальнейшем при оформлении и развитии смысловой сферы личности, при движении к большей степени открытости.

В исследовании принимали участие 60 испытуемых.

Первый этап лонгитюдного (формирующего) исследования был направлен на выявление степени выраженности тех личностных конструктов, которые, как показало пилотажное исследование, являются значимыми факторами, обусловливающими специфику темпоральных переживаний времени у военнослужащих по призыву. Анализ данных показывает, что лишь у 23% военнослужащих (1-ой группы) уровень психической ригидности в пределах нормы, у остальных ее уровень в той или иной мере превышает нормативные показатели (25% военнослужащих отнесены ко 2-ой группе (парциальное присутствие психической ригидности), 42% – к 3-ей группе (психическая ригидность как устойчивое свойство личности), 10% – к 4-ой группе (психическая ригидность как тотальная характеристика личности).

С целью выявления динамики темпоральных проявлений нами были использованы «Семантический дифференциал времени», методика А. А. Кроник и Е. И. Головаха «Психологический возраст», позволяющий оценить прошлое, настоящее и будущее и метод математической статистики F-критерий Фишера, позволяющий оценить различия между выборками.

В результате проведенной программы психологического сопровождения, анализируя показатели прошлого, настоящего и будущего времени по периодам и по группам, можно увидеть изменения темпоральных характеристик:

– у испытуемых 1-ой группы (флексибильный тип личности) имеют достоверные различия по трем факторам настоящего времени «активность времени» ($F=5,42$; $p\leq0,01$), «эмоциональность времени» ($F=2,86$; $p\leq0,05$), «структура времени» ($F=3,4$; $p\leq0,05$), между I и II периодами службы и «активность времени» ($F=3,17$; $p\leq0,05$), «эмоциональность времени» ($F=3,01$; $p\leq0,05$), «структура времени» ($F=2,91$; $p\leq0,05$) между I и IV периодами службы. Достоверные различия затрагивают один фактор прошлого времени «активность времени» $F=4,57$ ($p\leq0,01$) между I и II периодами службы и $F=4,47$ ($p\leq0,01$) между I и IV периодами службы. Имеются достоверные различия по трем факторам будущего времени «активность времени» ($F=2,99$; $p\leq0,05$), «структура времени» ($F=5,44$; $p\leq0,01$), «ощущаемость времени» ($F=3,47$; $p\leq0,05$) между I и II периодами службы и «ощущаемость времени» ($F=3,47$; $p\leq0,05$) между I и IV периодами службы.

– у испытуемых 2-ой группы (парциальная включенность ригидности) различия можно увидеть по двум факторам настоящего времени «активность времени» ($F=3,07$; $p\leq0,05$), «величина времени» ($F=2,52$; $p\leq0,05$) между I и II периодами службы и соответственно $F=2,82$ ($p\leq0,05$), $F=3,02$ ($p\leq0,05$) между I и IV периодами службы. Достоверные различия затрагивают два фактора прошлого времени «структура времени», «ощущаемость времени» между периодами службы. Имеются достоверные различия по

факторам «активность времени», «эмоциональность времени», «структура времени» будущего времени.

– у испытуемых 3-ой группы (ригидность как свойство) достоверные различия затрагивают четыре фактора настоящего времени «активность времени», «эмоциональность времени», «величина времени», «ощущаемость времени» между I и II периодами службы F= 4,5 ($p \leq 0,01$), F= 3,99 ($p \leq 0,01$), F= 2,43 ($p \leq 0,05$) и между I и IV периодами службы F= 2,52 ($p \leq 0,01$), F= 3,78 ($p \leq 0,01$), F= 2,23 ($p \leq 0,05$) соответственно по факторам. Достоверные различия затрагивают все факторы прошлого времени. Два фактора будущего времени «эмоциональность времени» (F = 3,1; $p \leq 0,01$) и «структура времени» (F = 2,29; $p \leq 0,05$) имеют различия между II и III периодами службы.

– военнослужащие 4-ой группы (ригидность как тотальная характеристика личности) имеют достоверные различия только по трем факторам настоящего времени: «величина времени» между II и III периодами службы F = 7,18 ($p \leq 0,05$), между III и IV периодами службы F = 8,38 ($p \leq 0,05$), «структура времени» F = 7,15 ($p \leq 0,05$) между II и III периодами службы и между I и IV периодами службы, «ощущаемость времени» F = 9,17 ($p \leq 0,05$) между I и II периодами службы и F = 7,02 ($p \leq 0,05$) между I и IV периодами службы.

На основании полученных результатов мы предполагаем, что у военнослужащих 4-ой группы, у которых психическая ригидность как тотальное качество личности, имеют трудности в перестройке образа мира.

С целью изучения динамики темпоральных характеристик, их связи с индивидуально-личностными особенностями, нами были использованы методики «Опросник терминальных ценностей» И. Г. Сенина, «Диагностика эмоциональной направленности личности» Б. И. Додонова, «Соотношение «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой. Кроме того, использовался метод математической статистики F-критерий Фишера, позволяющий оценить различия между выборками.

В результате проведенной программы психологического сопровождения, анализируя показатели терминальных ценностей и жизненных сфер по методике «Опросник терминальных ценностей» И. Г. Сенина, можно отметить некоторые особенности. Наибольшие различия выявлены у военнослужащих 1-ой и 2-ой группы между периодами службы по шкалам. У военнослужащих 1-ой группы (флексибильный тип личности) по периодам службы достоверные различия затрагивают 8 шкал. Это терминальные ценности – креативность, активные социальные контакты, развития себя, достижения, сохранение собственной индивидуальности, сферы – сфера профессиональной жизни, сфера обучения и образования, сфера общественной жизни. У военнослужащих 2-ой группы (парциальная включенность ригидности) различия по срокам службы можно наблюдать по всем шкалам

кроме шкалы «духовное удовлетворение». Но здесь мы не увидели различий между первым и вторым периодом службы. Из этого мы можем предположить, что военнослужащие 2-ой группы испытывают затруднение в перестройке координат ценностно-смысловой сферы личности. Военнослужащие 3-ой группы (ригидность как свойство) личности имеют достоверные различия по шести шкалам между периодами службы. Это шкалы терминальных ценностей «собственный престиж», «креативность», «достижения», «сохранение собственной индивидуальности», шкалы жизненных сфер – «сфера обучения и образования» и «сфера общественной жизни». Характерной особенностью является то, что у этих военнослужащих различия в основном касаются III и IV, I и IV периодов службы. Мы можем предположить, что такие военнослужащие, у которых уровень психической ригидности стабильно высок и охватывает одну или несколько сторон личности, затрудняются в перестройке ценностно-смысловых составляющих образа мира. Военнослужащие 4-ой группы (ригидность как тотальная характеристика личности) имеют достоверные различия по 4 шкалам. Это терминальные ценности «сохранение собственной индивидуальности», жизненные сферы – «сфера профессиональной жизни», «сфера обучения и образования», «сфера увлечений». Рассматривая различия между группами можно отметить ряд особенностей: уменьшение количества шкал, имеющих достоверные различия; те различия, которые имеются, затрагивают только III и IV, I и IV периоды службы. Мы можем сделать вывод, что военнослужащие 4-ой группы, уровень психической ригидности которой стабильно высок, не только не обладают полнотой ценностно-смысловых координат, но испытывают затруднение в построении многомерного мира.

Анализируя динамику полученных показателей по методике «Диагностика эмоциональной направленности личности», можно отметить некоторые особенности:

– выражены достоверные различия у 1-ой группы испытуемых вначале срока службы, различия касаются почти всех шкал методики «альтруистические эмоции», «коммуникативные эмоции», «праксические эмоции», «романтические эмоции», «гностические эмоции», «эстетические эмоции», «гедонические эмоции», «эмоции приобретения и накопления»;

– у 2-ой группы испытуемых достоверные различия затрагивают большинство шкал («альтруистические эмоции», «эмоции самоутверждения и честолюбия», «праксические эмоции», «эмоции борьбы», «гностические эмоции», «эстетические эмоции», «гедонические эмоции»), причем различия имеются независимо от срока службы;

– у испытуемых 3-ой и 4-ой групп достоверные различия наблюдаются, как правило, на последних сроках службы и затрагивают лишь некоторые шкалы: у военнослужащих 3-ой группы - это «коммуникативные эмоции», «эмоции самоутверждения и честолюбия»,

«эмоции борьбы», «романтические эмоции», «гностические эмоции», у военнослужащих 4-ой группы – это «альтруистические эмоции», «коммуникативные эмоции», «праксические эмоции», «эмоции приобретения и накопления».

Анализируя динамику полученных показателей по методике «Соотношение «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой, можно сделать вывод, что подавляющее большинство военнослужащих 4-ой группы к концу службы имеют средний и высокий уровень рассогласования в мотивационно-личностной сфере (рисунок 8).

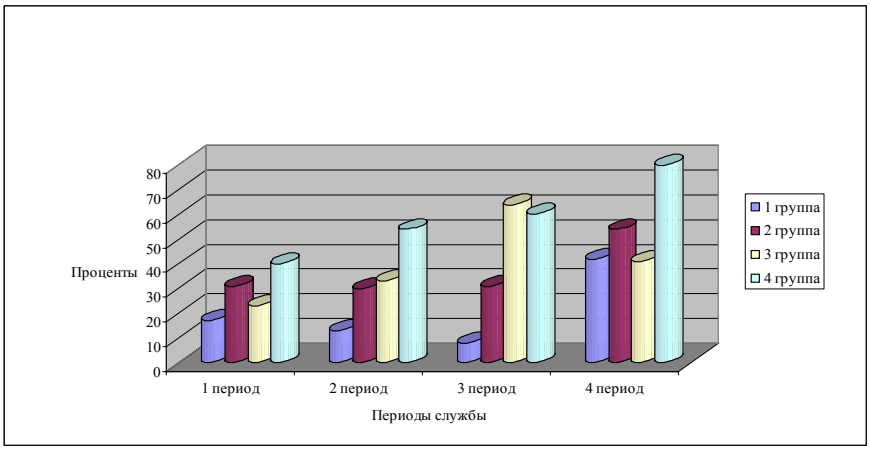

Рисунок 8 – Динамика средних и высоких показателей диссоциации в мотивационно-личностной сфере

На основании полученных данных мы предполагаем, что военнослужащие, обладающие высоким уровнем личностной ригидности, испытывают затруднения в перестройке ценностно-смысловых составляющих образа мира.

Следовательно, особенности темпоральных проявлений зависят от индивидуально-личностных особенностей, которые локализуются вокруг факторов, характеризующих степень открытости/закрытости человека. К числу таких факторов могут быть отнесены особенности ригидности личности как свойства и состояния, локус контроля (интернальность/экстернальность), а также ценностно-смысловые, мотивационные и самоактуализационные показатели.

Таким образом, существуют закономерности возникновения темпоральных проявлений, характерные для различных фаз прохождения воинской службы - от призыва до демобилизации. Процессам вхождения в новый образ жизни (призыв в армию), последующего его принятие и реализации (2-й и 3-й этапы), подготовке к переходу к новому образу жизни или реконструкции старого (4-й этап) свойственны свои особенности центрации человека на одном из времен (прошлое, настоящее, будущее), эффекты

идеализации времен, эффекты дереализации настоящего, ощущения «уплотнения», «замедления» или «ускорения» времени и т.д.

ВЫВОДЫ:

1. Теоретический анализ исследований особенностей пространственно-временной организации человека позволил выделить в качестве тенденции то обстоятельство, что по мере того, как все более выпукло выступает пространственная (топологическая) локализации психического, столь же закономерно начинает заявлять о себе его временные (темпоральные) параметры и проявления, актуализируя хронотопические построения А.А. Ухтомского, К. Левина и других великих предшественников. Зафиксировано, что в исследованиях, ориентированных на изучение человека в качестве открытой самоорганизующейся системы (В.Е. Клочко, О.В. Лукьянов, Е.В. Некрасова, Е.Н. Новохатько, Т.А. Ходжабагиянц и др.), пространственно-временная организация которой закономерно усложняется, темпоральные характеристики оказываются взаимосвязанными с процессом становления новых ценностно-смысловых координат образа мира.

2. Показано, что призыв человека в армию являет собой яркий пример деформации пространства свободного движения, а исследование темпоральных проявлений у военнослужащих позволяет, таким образом, выйти к анализу расширения/сужения «психологического прошлого» и «психологического будущего», которые, по мнению К. Левина, существуют как части жизненного пространства в данное время. Сужение границы уровня реальности жизненного пространства или уменьшение его психологического временного измерения оборачивается феноменами «регрессии поведения», его «примитивизацией». Человек может построить такой образ мира, который не связан с действиями в нем, или, наоборот, может действовать без ориентации на смысловые компоненты образа мира.

3. Установлена связь динамики темпоральных проявлений с развитием и разрешением противоречий в системе «образ жизни – образ мира» человека, что позволяет определить темпоральные проявления как комплекс переживаний субъективного времени – его длительности, плотности и т.д., которые становятся наиболее заметными в моменты резкой трансформации жизненного пространства личности. Одним из ярких вариантов такой трансформации является призыв на срочную службу в ряды Вооруженных Сил.

4. Показано, что за регрессивным поведением стоит деформация ментального пространства человека и, прежде всего, в плане его открытости/закрытости. Установлена связь показателей открытости/закрытости человека, понимаемого в качестве открытой самоорганизующейся системы, с индивидуальными модусами прошлого, настоящего и будущего, характеризующими состояние человека на разных этапах вхождения в новый

образ жизни и выхода из него. Выявлено, что к числу таковых могут быть отнесены личностная ригидность/флексибильность, локус контроля, представленный континуумом интернальность/экстернальность, ценностно-смысловые, мотивационные и самоактуализационные характеристики.

5. Установлены закономерности в возникновении темпоральных проявлений, характерные для различных этапов прохождения срочной воинской службы, представленные различной центрацией человека на одном из времен (прошлое, настоящее, будущее), а так же возникновением эффектов «идеализации времен», «дереализации настоящего», «уплотнением», «замедлением» или «ускорением» времени и т.д.

6. Сконструирована факторная модель структуры темпорального переживания времени, имеющая специфику, обусловленную индивидуально-личностными и ситуативно-процессуальными особенностями организации военной службы. Модель включает в себя следующие факторы: «рефлексивная компонента темпоральности», «баланс темпоральных проявлений», «бытийная компонента темпоральности». В процессе верификации установлено, что «рефлексивная компонента темпоральности» имеет ориентацию на будущее и тесно связана с самореализацией. «Баланс темпоральных проявлений» ориентирован на настоящее и ближайшее будущее и во многом детерминируется особенностями активных социальных контактов. «Бытийная компонента темпоральности» тесно связана с удовлетворением потребностей в поддержке и безопасности.

7. Предложена многоэтапная программа психологического сопровождения военнослужащих по призыву (основанная на учете личностных параметров, определяющих индивидуальные проявления темпоральности), которая включает в себя несколько этапов: психодиагностику, психологическое консультирование, социально-психологический тренинг и осуществление контроля за режимом труда и отдыха. Реализация программы показала, что психологическое сопровождение может быть эффективным, если учитывается знание о закономерностях возникновения темпоральных проявлений на различных этапах прохождения службы, а пропедевтическая работа минимизирует негативные эффекты темпоральности за счет учета индивидуальных особенностей переживания времени.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК:

1. Бородина, В.Н. Изучение системной обусловленности темпоральных проявлений / В.Н. Бородина // Вестник Тамбовского университета. – Тамбов, 2008. – Вып. 9 (65). – С. 277-280.
2. Бородина, В.Н. Особенности восприятия субъективного времени военнослужащими по призыву / В.Н. Бородина // Известия Российского государственного педагогического

университета. Аспирантские тетради. – Санкт-Петербург, 2008. – № 28 (63). – Ч. 2. – С. 37-45.

3. Бородина, В.Н. Особенности психологического сопровождения военнослужащих по призыву / В.Н. Бородина // Психология обучения. – Москва, 2008. – № 10. – С. 105-114.

В других изданиях:

4. Бородина, В.Н. Самореализация личности в контексте теории психологических систем / В.Н. Бородина // Кулагинские чтения: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Чита, 2005. – Ч. 4. – С. 162-165.
5. Бородина, В.Н. Психологическое сопровождение военнослужащих по призыву в условиях вынужденного изменения образа жизни / В.Н. Бородина // Теоретические и прикладные проблемы психологии личности: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2006. – С. 161-163.
6. Бородина, В.Н. К проблеме субъективного времени / В.Н. Бородина // Кулагинские чтения: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. – Чита, 2006. – Ч. 1. – С. 162-165.
7. Бородина, В.Н. Динамика ценностно-смысловых составляющих образа мира у военнослужащих по призыву / В.Н. Бородина // Традиционное, современное и переходное в Российском обществе: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2006. – С. 24-26.
8. Бородина, В.Н. Изучение ценностей военнослужащих в период прохождения военной службы по призыву / В.Н. Бородина // Психология и педагогика современного образования в России: материалы II Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2007. – С. 234-236.
9. Бородина, В.Н. Некоторые аспекты военно-патриотического воспитания молодежи / В.Н. Бородина // Университетское образование: материалы XI Международной научно-методической конференции. – Пенза, 2007. – С. 173-175.
10. Бородина, В.Н. Образ жизни в контексте теории психологических систем / В.Н. Бородина // Вестник Читинского государственного университета. – Чита, 2007. – № 2 (43). – С. 156-159.
11. Бородина, В.Н. К проблеме ценностей воинской молодежи / В.Н. Бородина // Гражданское общество: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чита, 2007. – С. 116-118.
12. Бородина, В.Н. Особенности самоактуализации военнослужащих по призыву на разных этапах прохождения военной службы / В.Н. Бородина // Личность в современном обществе: социализация, поведение, общение: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чита, 2007. – С. 175-179.